Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: МЕСТНАЯ. Литрпг. Часть 1: Деревня

«Это мир героев, Мы в нем только смазка Для мечей...» Они были все как на подбор. Высокие, сильные, красивые до еканья внутри. Никогда не ходили спокойно, только бежали или даже прыгали. Всегда в делах, забегут в кузню к Мирасту или в лавку Джошу... И оттуда прыжками в лес или по дороге в город.

Далекие и чужие как звезды.

Герои наших девичьих снов.

Хотя девок наших почти не замечали, как те кипятком при виде героев не писали. Только первую деревенскую красавицу — Бетти — выделяли иногда, даже в гостиницу на поболтать звали. Хотя не было у нее одного бокового зубика, зато грудь огромная, из декольте наловину вылезшая. Личико милое, коса светлая, характер покладистый, все при девке. Поболтать звали, а замуж почему-то никак.

Глянет залетный герой на Бетти блестящими смеющимися глазами, качнет головой.

— Пойдем, милая Бетти на часик поговорим.

И бежит она за ним. Да любая бы побежала.

Я тоже мечтала поговорить с героем. Он бы мне про другие страны рассказал, про большие города. А я бы спросила: «Как после смерти не забывать? Как сделать, чтобы помнить?»

Домик наш разваливался год от году. Мне все платья малы, трещали стыдно по бокам. За вещами детскими на ярмарку в Прилесье ехать надо, кто поедет? А батя уходил каждое утро с кем-то из героев. И никогда не приходил. Возрождался ночью, прямо в своей постеле.

Уставшим, угрюмым и ничего не помнившим. Утром кивал пришедшим героям, те иногда прямо в очередь становились и до драки ругались, с кем уйдет батя. Я и в ноги бросалась, и к кровати пыталась привязать, и руку себе углем жгла.

Но герои уводили батю, только золотой на столе оставляли.

Где-там, вдали от дома его убивали. Все наши так возвращались, без памяти о произошедшем, наивные как малые дети.

Этим мы и отличаемся от героев. Мы помним свою жизнь, детство, а они нет. Зато мы по воле богов не помним, что случилось перед смертью, возвращаясь в одну и ту не незримую точку вечного отсчета. А герои всю жизнь до любой смерти помнят, память не теряется, копит опыт. Герои становятся с каждой смерью все сильнее.

Еще вчера бегает такой с нулем на макушке. А сегодня, глядь, уже четвертый.

Когда герой позвал Бетти поговорить не в гостиницу, а к речке, я обрадовалась. Пойду за ними, и, как присядут, подкачу мелким лешим, не успеет упрыгать герой, все мои вопросы выслушает.

Надела самое чистое синее с вышивкой платье, повязала свои каштановые длинные локоны платком. До речки рукой подать, успею к началу разговора.

Когда я вылезла из кустов ивы к песочной отмеле, Бетти еще не разговаривала. Она зачем-то целовала героя прямо в пах, оторваться не могла.

— Привет, герой! — несмотря на свои 12, я была самостоятельной и храброй, — какой у тебя секрет, почему не забываешь после смерти?

— Кто ты, наглая девочка? — присипел багровый лицом мужик, удерживая странно задергавшуюся Бетти за голову. — Я дочь Бороха Легкоступа! Он каждый день умирает и не

помнит себя. Как мне помочь отцу?
Герой зачем-то прикрыл целующую его Бетти курткой.
— Никто не поможет твоему отцу, — грустно ответил он, — там надо быть минимум 60 уровня. — — — --
С тех пор прошел год.
Мир не изменился ни на дюйм. Красавица Беттина все также приковывала взгляды наших парней и проезжающих героев. Отец возрождался почти каждую ночь. Стучали молотками в кузне Мираст с подмастерьем Заком. Открывал на рассвете свою лавочку Джошу.
Только я становилась другой. Я росла удивительно быстро, меняясь каждый день, за год превратившись во взрослую девушку, много читала, училась у травницы, слушала истории Джошу, бегала по лесу, копила за печкой полученные отцом золотые. Мне нужно было стать 60-го уровня.
— Маника! Выходи!
Это Бетти. Полгода назад мы стали закадычными подружками. Я ее расспрашивала, внимательно слушала, сама рассказала, что хочу привлечь внимание героя.
Однажды детина Фред, сын старосты, встретился с героем у лавки. И тот предложил Фреду отправиться с ним, сказал, что Фред станет сильным и богатым, посмотрит мир. Бетти рассказывала, что видела потом Фреда в городке Прилесье, и стал Фред на 5 уровней выше.
Красавица была рада пообщаться, остальные девки ее недолюбливали, завидовали. А я выросла ладной, копна каштаново-золотистых волос, хорошенькое большеглазое лицо, гибкая фигура с высокой ладной грудью.
Все чаще герои начали засматриваться на мой рот с крохотной родинкой над верхней вздернутой губкой, на окруженные длинными ресницами темно-синие глаза, на растущую грудь.
Бетти сказала, что пора мне научиться целовать ниже живота, а то герои очень не любят неумех. И усмехнулась пустотой бокового зубика.
Деревня у нас крошечная, все знакомы, целовать мне никого не хотелось, но так надо. Беттина привела меня за сарай, где на сложенных бревнах уже сидел подмастерье Зак. Так и не выросший за год, потный, с потеками копоти на лице, он у меня скорее вызывал желание подкормить, чем поцеловать.
Место было тихое, даже собаки сюда не бегали. Беттина попросила Зака снять портки, а меня подойти поближе. Зак стеснялся и прикрывался ладонями.
Мужское хозяйство я видела не раз, к травнице с какими только болячками не бегали. Однажды даже староста свой уд показал, когда щепка неудачно отлетела. Да и рано деревенские дети понимают что к чему.
Но только когда после уговоров и поглаживаний Зак отвел руки, я осознала что целовала Бетти герою у речки. Никак мой разум раньше с этим не соглашался.
Красавица целовала им уд! Зак тоже ошалел. Смотрел вытаращившись, как она стоя на коленках, облизала его еще висячее хозяйство от конца до середины. Захихикал тоненько, стрельнул на меня смущенным взглядом.
— А Маника тоже поцелует? Бетти подняла голову и сдула налипшую на щеку прядь.
— Поцелует, поцелует., — улыбнулась игриво, — повезло тебе, Закушка, две такие ладные девки на одно твое удилище.
Пришлось встать на коленки рядом с подружкой, представля-как что не Зака целую в

срамное, а героя прекрасного. Уд сразу стал казался симпатичнее. Был он длиной с две третьих ладони, ровненький и покрасневший от натуги. Весь чистенький, вылизанный старательной Бетти.

— Язык лопаточкой широко сделай и лижи его по шапке, — подружка взялась меня учить. Зак громко застонал. Я лизала, а он развинул широко колени, схватился за них широкими для подростка натруженными ладонями, и упрашивал. — Еще, Маника, еще.

Бетти удивленно подняла бровь. — Эк его попервой разобрало. Теперь аккуратно обхвати губами кончик и пососи как сок из мозговой косточки.

Внутренность косточки еще постараться вытянуть надо, и я с силой всосала. Зак заорал, но мою попытку отстраниться пресек, ухватившись руками за волосы.

— Нннежнее, — выдохнул паренек. — О, мужик есть мужик, — одобрила возбужденно ерзающая Бетти, — свою сладость знает. Щас покажу как надо.

Она расцепила пальцы Зака, отодвинула меня, и, положив его руки себе на голову, деловито втянула в рот весь уд. Паренек то жадно смотрел как скрывается вся его торчащая палка в чавкающем рту первой красавицы, то поглядывал на меня.

Больше он громко не стонал, скорее довольно покряхтывал. Бетти двигала ртом вверх вниз, оставляя за собой мокрый блестящий след как от улитки. Ее белокурая голова удивительно красиво смотрелась между ног Зака. Я вспомнила как она двигалась в паху героя, и стало жарко щекам.

Я научусь целовать так, чтобы герой захотел забрать меня с собой. Тут Зак задышал чаще, попытался оттолкнуть красавицу, она отодвинулась, продолжая двигать по стволу уже ладошкой. И на траву начали выстреливать длинные белесые струйки.

— Некоторые любят прям на язык, — деловито сказала она. Зак охнул завистливо. Или от удовольствия, уже не поймешь.

Я пальчиком сняла с блестящей шапки мутноватую каплю и попробовала кончиком языка. Никакого вкуса, даже без запаха. — Это у наших как водичка, — понимающе улыбнулась Бетти, — а у героев разные вкусы. Однажды эльф проезжал, так у него травкой душистой пахло.

Мы с Заком скептически посмотрели на замечтавшуюся девку. Потом друг на друга. — Поцелуешь туда еще? — Дашь еще целовать?

Одновременно спросили и рассмеялись. Хороший парень. Зря я его раньше не замечала.

С тех пор он почти каждый вечер приходил к нам во двор, подпирал плечом старую яблоню, и расстегивал портки. Кузнец смеялся, видя как он после кузни не столько сам мылся, сколько уд вымывал. Сам Мираст частенько звал Бетти в кузню, и, если б не герои, наверно, давно бы на ней женился.

Попробовали мы с Заком и как животные, рачком. И закидывать ножки на плечи. По разному. В основном экспериментировал увлекшийся Зак. Иногда лежу на юбке, жую травинку, и все жду как закончит. И ведь норовит внутрь спустить, но со мной не побалуешь, я нужную травку заварю, и лежу себе спокойненько.

Пару раз его Бетти звала поцеловаться, но по словам парня, сладость только от меня была. Было ему с Бетти приятно, но не шало. Не знаю что имел в виду.

К празднику молодого вина в Полесье потянулись герои, проезжали одночками и группками мимо нашей деревеньки.

Как увидела, что по дороге к нам свернули, одела платья поярче, расстегнула пуговки на

вороте, загнув краешки посильнее. И пошла к лавке одноглазого Джоша. Сандали пыль загребают, жарко, воздух аж звенит.

У лавки трое героев вещи друг другу передают, на своем чудном языке говорят. — Единичку в ловкость заброшу, парни, и на волков. Все квест взяли? — Да взяли-взяли, Сакс. Вальнем стаю и гоу сегодня из песочницы. — Глянь, девчонка какая хорошенькая. Что-то я ее в гайде по деревеньке не помню. Эй, ты местная?

Я светло улыбнулась, лизнула острым кончиком язычка губку с родинкой поверх. Парни замерли. И ничем особым их реакции от Заковских не отличаются, только крупнее тела, да красивее. А так, парни есть парни.

— Я Маника Травница, дочь Бороха Легкоступа. — Оба-на, именная. А чего ж мы не знаем?

Самый изящный, в явно дорогой черной кожанке, сделал текучий шаг ко мне, завораживающе двигается, очень опасен.Я прикрыла глаза и медленно выдохнула. Все нормально, переживу.

Финист мягко положил меня животом на подоконник, подтянул чуть дальше, и двумя привычными движениями выправил груди за окно.

Похвастать грудями с голову, в отличии от Бетти, я не могла. Но и не с яблоко. Крепкий деревенский стандарт, в ладонь не все поместится, да и сидят на грудине надежно. Как знахарь я вполне положительно оценивала здоровье и красоту своих молочных желез.

Вишу голой из окна всей деревне напоказ и о чем думаю? Красиво ли смотрятся груди в сравнении с Беттиными.

Финист погладил мои покрывшиеся мурашками ягодицы и начал вводить в женское место свое удивительное копье. Я думала, завоплю от боли. Но ощущения были удивительными. Как множество крошечных пузырьков лопались внутри, наполняя воздухом. Дырочка моя запела так, что я от удивления чуть не вывалилась. Неужели это может быть так сладко. Хорошо Фин удержал за таз.

Сначала наш театр проходил очень сдержанно. Скорее тихая встреча на свежем воздухе. Фин вкатывал по полдюйма, я ахала, оба замирали в удовольствии.

Но конь у Сэда всхрапнул, паренек вскинул голову и замер с открытым ртом. Смотрю я в запрокинутое веснушчатое лицо и диву даюсь, как же мне все равно. Только бы Фин продолжил.

Тут герой решил резко глубже войти, и я не удержалась, заскулила в потоке присланного сзади удовольствия. Нежное такое скуление.

Отвлеклись от разговора Сакс с Дагом, и Финист радостно помахал им рукой. Те подняли большие большие пальцы, положительно оценивая мои свесившиеся сиськи и косу. А я вдруг неожиданно для себя заорала от удовольствия. Уж больно удачно Фин что-то нажал. Потом он нажал еще и еще раз.

Хоть старалась замолчать, кусала губы, но долгие стоны удержать не могла. Пялил он меня медленно, показательно, картинно. Героиня внизу презрительно фыркнула и пыталась увести приятеля. Тот отбивался и радостно скалился.

Мое тело тряслось, рот ловил воздух. Даже если он не возьмет меня с собой, это того ст-о-и-лоооо!!! Аааа.. — Скажи, Маняш, — задыхаясь, спросил герой, — хорошо тебе? — Дда. — Громче, громче говори, — взрыкивал и вбивал в меня во всю длину, почти вытаскивая и снова в один удар, высекая искры из внутренностей — Хорошо? — Дааа, — заорала я, еле держась за подоконник. — Полностью, Маня. Крикни, как тебе хорошо.

И пропорол мне внутренности огнем. — Мне хорошооо!!, — закричала я.
Раскатистый крик разлетелся по двору. У Сэда между ног появилось мокрое пятно, а Дагон передал Саксу золотую монету.
— Умница. А теперь кто тебя ебет? — Чтоо? — Втыкает тебе кто?
От толчков цокали зубы. — Тыыыы втыкаешь. — А теперь громко, Маняш, покричи. Что тебя ебет Фин.
Ухватился за талию и замутузил по внутрянке.
— Аааа, — заорала я, уже ничего не стесняясь, — меня ебеет Фииин!!!
Девица внизу выругалась и бросив ржущего как конь спутника рванула внутрь гостиницы. Во двор осторожно заходили мужики и парни из деревни, смотрели заворожено. Я увидела темного лицом Зака, он стоял закаменев, только рука двигалась, поглаживая вздыбленный пах.
— Тьфу, — в сердцах сказал Фин, — не для деревни же номера.
И втащил меня в комнату, захлопнув окно.
Потом он догнался в кровати, чуть ее не сломав. Было отчаянно бесконечно и страшно хорошо. Все пути отрезаны.
— Знаешь, — лежал, расположив меня на себе, ласково прицеловывая в макушку, — с местными девушками нечасто бывает хорошо. Пресные вы какие-то, — он вздохнул, — но ты необычная. Прям из рук выпускать не хочется.
— А ты не выпускай, мой герой, возьми меня с собой. Я травница, знахарка, лечить умею.
Он посмотрел на меня внимательно, как будто первый раз видел. Погладил пальцами по высоким скулам, обвел пухлую верхнюю губку.
И замер. Бывает такое у героев, раз и их нет. Отсчитывались секунды, мое сердце не билось.
— Так. Внезапно потянулся всем телом, как и не замирал, продолжая движение, уже привычно развинул мне ноги и приставил окрепшую головку к размягченному входу.
Не знаю, в чем дело, но даже от касания мы оба вздрогнули. Насаживалась я сама, напевно ухая, целуя в заросший подборобок и лезвийные губы.
— Ладно, посмотрим. Из группы я вышел, беру тебя. Кивни, Маня.
Кивнула. И почувствовав полное единение, застонала, качаясь.
— Ох, боги. Да у тебя все развтие заблокировано! Как ты могла на первый уровень с нулевой раскачкой так много навыков собрать? Странно. Ну, поехали, детка. Открываю.
И я закричала. Через меня рванула сила, наливались энергией мышцы, уходила усталость. Фин напевал, подбрасывал бедрами. — Стрэнч не нужен. А вот мозги для лекаря понадобятся. Так. И в ловкость немного добавлю. А что у тебя с алхимией? Ага...
Потолок комнаты раскачивался. Мы все сильнее бились друг о друга, Мой ровненький живот выпячивался, когда Фин входил внутрь. Он уже не бормотал, просто улыбался и смотрел.
Я стонала и конвульсировала, надетая на него с потрохами. Полностью. Часть его группы, просто часть его. Он открыл мне дорогу. К 60-му. А уж я ее пройду.
Утром удивленным друзьям предстала картинка серьезного Финиста, за которым топала я, с тяжелой лекарской сумкой наперевес, полночи собирала дома. Потом все утро уговаривала Фина, что такая сумка для меня нормально.
Договорилась с Бетти, что та берет золоиые со стола и кормит с утра батю. Бетти девушка честная, хотя и наивная немного, она уговаривала меня остаться, рыдала, хлюпая покрасневшим носом.

Я аккуратно сложила многочисленные настойки и тюбики, обвяза дополнительно по поясу. Взвесила тяжелый кошель с золотыми, все пригодится. И последний раз дождалась, пока в постеле не появился батя. Родной мой, я вернусь. Даже не заметишь как время пролетит.

— Это из-за этой... , — Дагон был полон яда и еле сдерживался — ты вчера из партии вышел?

— Да, теперь можно опять собраться. Парни, это Маня, она лекарь первого уровня, зато такого количества умений и в таком я никогда раньше не видел. Финист был спокоен. Многочисленные кинжалы располагались на опоясывающих крест накрест гибкую фигуру лентах.

— Что ж, — Сакс положил руку на плечо, вскинувшемуся Дагу, — предлагаю не торопиться. Посмотрим девочку на волках. Покажет себя, пойдет с нами. Нет, дадим вам, голубки, еще ночь на прощание, но в партию ее не возьмем. Согласна на такие условия?

Я подняла голову и широко улыбнулась. Волки? Ох, вы ж совсем не знаете меня, мальчики...

Продолжение следует